

Анна и Сергей Литвиновы

Ревность

Часть сборника
Любовь считает до трех
(сборник)

Анна и Сергей Литвиновы

Ревность

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159199
Любовь считает до трех: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-11741-5*

Аннотация

«Рядом с дверью висело зеркало. Муж мельком взглянул в него, и я перехватил его взгляд.

Скорбно опущенные уголки губ распрямились. Печаль из глаз исчезла. Теперь они сияли торжествующими искрами. А лицо кривила довольная ухмылка победителя.

Лицо мужа вопило, орало, кричало: Я сделал это! Я победил! И теперь я богат и независим!..»

Анна и Сергей Литвиновы

Ревность

Частный бизнес погибал. Детективное агентство (квалифицированные специалисты, индивидуальный подход!) дышало на ладан. Настроение было ни к черту.

Клиенты как сквозь землю провалились. За весь декабрь – ни одного. (Поиск кота – счастливая хозяйка заплатила сто долларов – не в счет.)

Зарплату сотрудникам я как дурак платил из собственного кармана. Оттуда же брал деньги на оплату телефона и Интернета. И с оптимизмом бывшего комсомольца надеялся, что в новом году дела пойдут порезвее.

Но в канун католического Рождества меня вызвал Гордиенко, замдиректора нашего тухлого НИИ.

Я с порога поздравил его с «наступающими» (две «кристалловских» в непрозрачном пакете). Гордиенко ловко поместил подарок под стол. А вместо «спасибо» гнусно улыбнулся и заявил:

– Я вас, Павел Сергеевич, с Новым годом не поздравляю. Потому что новости у меня совсем не праздничные. Мы посоветались и постановили: теперь наш институт проводит политику из-бав-ле-ния от мелких арендаторов. То бишь, Павел Сергеевич, от вас.

Крупным арендатором меня действительно не назвать: мы

с секретаршей Римкой занимаем две крошечные смежные комнатенки – ее предбанник и мой кабинет.

Я хладнокровно спросил:

– И чем же мы вам насолили, что вы от нас избавля-
етесь?

Гордиенко принялся загибать пальцы:

– Денег с вас – кот наплакал (двести долларов в кассу и сто – лично ему в карман, ежемесячно). А хлопот – не по чину. Посетители к вам ходят, коридор топчут – раз. Подчиняться стандартному графику и работать с девяти до пяти вы не желаете – два. И электричества своим компьютером жжете больше, чем весь НИИ (местные инженеры компьютерами не пользовались – работали по старинке, на кульманах).

Я вздохнул и склонил голову, признавая поражение. Придется раскошелиться.

– Ну что ж... Давайте обсудим разумное вознаграждение... За ваши дополнительные хлопоты.

Гордиенко, нахал, отмахнулся:

– Да что с вас возьмешь? Лишние сто баксов? Говорю же, речь идет о принципиальных изменениях. Мелкие арендаторы нам не нужны. В принципе. Вот если вы готовы снять целый этаж – тогда присаживайтесь поудобней, я готов этот вопрос обсудить...

Этаж в нашем НИИ на выселках мне совершенно не нужен. А из родных комнатенок, значит, выгоняют... Ну и черт с ним, с этим убогим райончиком. Найдем что-нибудь по-

лучше. И подешевле.

– Когда нужно съехать? – пожал я плечами.

Гордиенко кровожадно улыбнулся:

– А к Новому году, к Новому году, Павел Сергеевич. Чтоб с очередным договором аренды не возиться, бумагу зря не марать.

– Ну нет. Так дела не делаются, – возмутился я. – Вы, между прочим, закон нарушаете.

– Да ну? – издевательски улыбнулся Гордиенко.

Я не сдавался:

– А вы возьмите договор аренды и прочитайте: НИИ обязан меня уведомить как минимум за три месяца. Чтобы мы могли спокойно подыскать себе новый офис.

– Хорошо. Уведомляю. Подыскивайте. Только с Нового года ваше помещение будет стоить... – Гордиенко помялся, – пятьсот плюс триста.

– В три раза дороже?

– А не нравится, – заржал Гордиенко, – как говорится, милости прошу вон! Прямо сейчас!

Очевидно, что до Нового года отыскать офис нам не светило. А временно развозить мебель по квартирам – своей и Римкиной – было попросту несолидно. «На январь остаемся», – решил я.

Выдал алчному Гордиенко восемь зеленых сотен.

И вошел в новый год не просто должником, а полным банкротом.

– Всеобщие праздники нас не касаются, – грозно сказал я Римке. – Начинаем работать с третьего января.

– А нас сюда пустят? – усомнилась секретарша.

В холле действительно висел красивый приказ: всему составу НИИ разрешили веселиться аж до старого Нового года. Правда, без сохранения содержания.

– Обязаны пустить, – нахмурился я. – Мы им такую аренду платим – вообще должны ковровую дорожку стелить.

Римка хмыкнула. На ее бесхитростной мордашке я прочитал: «Да хоть и ковер постели – все равно клиентов у тебя нету! И вряд ли они появятся – особенно третьего января...»

Но вслух она сказала:

– Хорошо, я приду.

* * *

Третьего января я был на месте в десять ноль три. Римка, как обычно, опаздывала.

Включил чайник (вода в нем осталась еще с прошлого года), опустился в кожаное кресло (эх, зачем я когда-то выбросил на него целую штуку баксов?!) и мрачно задумался.

Судя по всему, с частным бизнесом придется заканчивать. Закрывать контору, увольнять Римку и милую пожилую бухгалтершу... И рассылать резюме по крупным охранным агентствам. Снова идти под начальника, под его дурное настроение, под жесткий график... «Зато хоть зарплату ре-

гулярно будут платить», – утешал я себя. Но на душе все равно было паршиво.

Чайник закипел, щелкнул. Одновременно с этим зазвонил телефон. Я автоматически взглянул на часы: девять минут одиннадцатого. Наверняка это Римка: предупреждает, что задерживается.

Я снял трубку.

– Детективное агентство. Представьтесь, изложите суть дела.

Римка давно пыталась обучать меня «секретарской этике»: мол, по телефону надо говорить сладко-сахарно. Я же – коль приходилось самому выполнять роль секретаря – предпочитал звучать грозно. Как мой друг Вася Перепелкин из УВД.

В трубке молчали. Значит, звонит не Римка – та бы уже давно расхохоталась.

Я слегка сбавил тон:

– Детективное агентство. Чем могу вам помочь?

– Я... я хотела бы... в общем, мне нужны ваши детективные услуги, – прошелестел неуверенный женский голос.

– Какого рода?

– Что значит – какого рода? – еще больше смешалась дамочка.

Да, по телефону я разговаривать не умею.

– В чем ваша проблема?

– Ну... мне нужно проследить за мужем.

Обычно мы не вели дела с ревнивыми дамочками. Не наш профиль. Но сейчас я взглянул на бумажку, где вел учет доходов-расходов, и вздохнул:

– Приезжайте.

Клиентка явилась быстро. Уже через полчаса мне звонила вахтерша:

– Павел Сергеевич? К вам тут гостья. Только я ее без пропуска не пущу.

Еще одна новация проклятого Гордиенко: *«Все арендаторы обязаны заблаговременно предоставить в администрацию НИИ списки посетителей на текущую неделю»*. Мои доводы о незапланированных, срочных встречах Гордиенко решительно отменил.

– Сейчас будет вам пропуск, – буркнул я и помчался на вахту.

Пропуском послужила шоколадка из Римкиных запасов.

– Режимное предприятие, – извинился я перед клиенткой.

Та скептически оглядела обшарпанное фойе и скривила губки. Ее норковая шуба и бриллианты в ушах смотрелись в нашем НИИ слегка неуместно.

Впрочем, мой кабинет с кожаным креслом, кажется, произвел на клиентку впечатление. Она удобно раскинулась на мягком гостевом стуле, внимательно разглядела мои дипломы-грамоты, для понтов развешанные по стенам. А тут и Римка явилась. Просунулась в дверь, подобострастно спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.